

Андрей Львович Ливадный

Вечный город - Земля

Аннотация

О том, что Землю называют «Вечным Городом» Дайл узнал от своего пилота. Герда редко разговаривала с искусственным интеллектом, составляющим ядро кибернетической системы штурмовика. Даже мысленно. Дайл полагал, что человек недолюбливает его...

Три десятилетия Галактической войны унесли многие миллионы жизней и превратили Землю в технократическую пустыню, где на одного живого человека приходилось до сотни кибернетических систем. Командующий объединенными силами военно-космического флота Земного

Альянса адмирал Табанов накануне решительной схватки со Свободными Колониями стоит перед выбором: победить в войне, опираясь на искусственный разум, и превратить остатки человечества в рабов машин или уравнивать шансы с противником, отказавшись от использования боевых кибермеханизмов...

1

О том, что Землю называют «Вечным Городом» Дайл узнал от своего пилота.

Герда редко разговаривала с искусственным интеллектom, составляющим ядро кибернетической системы штурмовика. Даже мысленно. Дайл полагал, что человек недолюбливает его, хотя нередко в критических ситуациях, когда мгновенья боя решают, жить тебе или

умереть, остаться целым или быть разрушенным, именно Дайл спасал их обоих.

Однако это ничуть не меняло отношение Герды.

Она могла сухо подумать: спасибо, когда створы вакуум-дока уже открывались навстречу малому кораблю, и больше не произнести ни слова, не допустить в своем сознании ни одной лишней мысли, которая могла быть услышана трофейным модулем «Одиночка».

Дайл не понимал ее, но именно поэтому не мог осуждать за холодность, граничащую с неприязнью.

Больше всего информации он получал в ангаре фрегата, когда стихала суета послеполетного технического осмотра и огромные предстартовые накопители пустели.

Дайл включал внешние микрофоны

аудиосистемы и слушал голоса.

Он соединялся с бортовой с сетью и его искусственный разум бродил по общедоступным каналам связи, пользуясь линиями интеркома.

Он ловил слова, иногда ему удавалось совместить их с видеорядом, полученным с камер слежения.

Он наблюдал за людьми и постепенно формировал базу данных, которая могла хотя бы чуть-чуть приоткрыть таинственную завесу над сложным для него понятием «человеческая сущность».

Люди вели войну.

Они воевали друг с другом в непонятной попытке разделить бесконечность Вселенной.

Дайл не понимал, зачем они это делают?

И еще он узнал, что является пленным. Штурмовик, которым он

управлял, был захвачен вместе с транспортным кораблем Земного Альянса, перевозившим сверхсекретные образцы новейшей техники.

Одни люди создали его, чтобы Дайл при помощи систем штурмовика убивал других людей. Это было понятно, хотя не рационально, с его точки зрения. Он не умел огорчаться, радоваться, любить, либо ненавидеть, основу его сознания пока что составляла рассудочность.

От своего «пленения» он так же не испытывал никаких неудобств. По большому счету, есть ли для него разница: какие боевые задачи выполнять, на чьей стороне воевать, ведь уничтожение противника записано в программах, как обязательная, приоритетная задача. Он мог сопоставить ее с понятием «смысла

жизни», существующего у людей.

Дайлу повезло: он являлся «чистым» модулем искусственного интеллекта, то есть, на момент захвата колонистами военно-транспортного корабля Земного Альянса его искусственные нейросети были чисты, в них не имплантировалась личность какого-либо из «выдающихся пилотов»¹, вкуче с его боевым опытом, а Герда, получившая приказ на боевые испытания трофейной машины, из предосторожности постоянно держала включенным мнемонический фильтр², чтобы модуль «Одиночка», получая прямые мысленные указания, не мог сканировать ее разум.

Таким образом, Дайл, осознавая факт

---

¹ Имплантированная личность — в годы Первой Галактической войны существовала порочная практика имплантации в искусственные нейросети боевых машин матриц сознания погибших пилотов, чьи навыки полностью изменяли поведение машины.

² Мнемонический фильтр — устройство блокирующее полный нейросенсорный контакт между кибернетической системой и разумом пилота. При работающем мнемоническом фильтре модуль „Одиночка“ может воспринимать только непосредственно адресованные ему мысленные команды человека.

собственного бытия, оказался предоставлен самому себе, и по большому счету никто на борту фрегата не интересовался содержанием искусственных нейросетей, где он понемногу накапливал собственные впечатления, полученные путем постоянного сканирования окружающей его действительности.

Выполняя внутренние инструкции программного блока и прямые приказы пилота, он исправно воевал, постепенно формируя индивидуальный взгляд на мир.

Впрочем, война подходила к концу, и вскоре его, как и большинство созданной в избытке техники, отправят на демонтаж. Такую уверенность относительно ближайших перспектив Дайл почерпнул из разговора двух техников: с точки зрения искусственного интеллекта они вели

себя беспечно, не обращая внимания на находящиеся в ангаре боевые машины, но технарям и в голову не приходило проверить, слышит ли их разговор какая-то из кибернетических систем?

Он знал, скоро, очень скоро все радикально изменится, но ничего не мог предпринять по данному поводу.

...

Однажды пришел день, когда Герда допустила не свойственную ей разговорчивость.

Общение происходило на уровне прямого нейросенсорного контакта³ между пилотом и машиной, эффективно передающего данные из разума человека к кибернетической системе и наоборот. На этот раз, против обыкновения, Герда не включила мнемонический фильтр:

---

³ Первые системы нейросенсорного контакта (в боевых машинах Земного Альянса) были реализованы на базе прямого кабельного соединения. Позже с развитием технологий и накопления опыта боевой эксплуатации модулей „Одиночка“ для пилотов была разработана система беспроводной связи с кибернетическими составляющими искусственного интеллекта.

Слышишь меня, Дайл? — Мысленно произнесла она, привычно активируя ручные, полуавтоматические системы управления штурмовиком.

Да, Герда. Это риторический вопрос. Мнемоническая связь включается одновременно с активацией пилот-ложемента. Ты забыла задействовать фильтр, или намеренно игнорируешь его?

Она не ответила на вопрос, но неожиданно задала встречный:

Скажи, что ты думаешь обо мне?

Я не думаю о тебе. Я выполняю твои приказы.

Да? А мне казалось, что ты обижаешься, когда я не разговариваю с тобой.

Я не понимаю термина «обида».

И тебе все равно, кого убивать?

Верно.

Значит, ты еще худший ублюдок, чем

я предполагала.

Дайл промолчал в ответ. Он не знал, что можно возразить, но и соглашаться с незнакомым определением не спешил.

Что значит термин «ублюдок»?

Герда не успела ответить на заданный ей вопрос: в этот момент начался предстартовый отсчет и огромные, массивные вакуум-створы начали открываться, показывая исколотый холодными точками звезд мрак космического пространства, ослепительный диск желтой звезды и серо-голубую планету, находящуюся всего в тридцати тысячах километров от фрегата.

Войне конец. — Неожиданно подумала Герда. — Видишь планету, Дайл? Здесь тебя создали. Это Земля — Вечный Город, как ее называют.

Он хотел спросить, почему планету называют «городом», но не успел, —

пришел приказ на включение двигателей, и Дайл ощутил резкую нехватку вычислительных ресурсов: полуавтоматические системы находились под его контролем, он должен был выполнить сотни операций, чтобы штурмовик (для которого не нашлось соответствующей по размерам стартовой катапульты) самостоятельно вышел в космос.

Герда лишь контролировала его действия, отдавая общие приказы; она вмешивалась в работу автоматики только в случаях, когда ей казалось, что искусственный интеллект принимает неверное решение.

* * *

О том, что им (Дайл всегда думал о себе и о пилоте, во множественном

числе) предстоит принять участие в крупномасштабной операции, искусственный интеллект понял сразу: показания датчиков свидетельствовали, что в зоне максимального охвата сканирующих систем ведут бой несколько сот крупных космических кораблей.

Битва за Землю, финальный аккорд затянувшейся на три десятилетия войны...

Дайл ощущал напряжение Герды, ее обрывочные мысли то и дело пробивали экранирующие поля защитного устройства, которое автоматически включилось, как только поступил приказ на старт.

Она волновалась, но сегодня ею владел не губительный азарт боя, а нечто, прямо противоположное: она явно не хотела рисковать, стремясь (по крайней мере, мысленно) приложить

все усилия, чтобы выжить среди финального столкновения космических флотов.

Дайл впервые мог ощущать подобное состояние пилота. Герда, обычно замкнутая, не могла контролировать подсознательного стремления не только победить, но и выжить, чтобы увидеть, как наступит конец вселенскому безумию Галактической войны.

Кибернетическая система штурмовика ловила ее мысли, начиная воспринимать новые для себя чувства, — в разуме Герды то и дело мелькали обрывочные, полусознанные образы, она, находясь в тяжелейшем напряжении перед последним, решающим боем, фактически не контролировала внутренние порывы: на волю в эти мгновенья вырывались самые ужасные воспоминания прошлого и сокровенные мечты о

прекрасном... Дайл не только ловил мимолетные видения — он запоминал образы, как и связанные с ними эмоции.

Его нейросети, наконец, начали получать адекватную их структуре информацию, пока не обрабатывая, а лишь запоминая ее.

Все это спрессовывалось в краткие мгновенья, пока штурмовик покидал борт выпустившего его фрегата через огромный вакуум-створ.

...

Бой в пространстве носил очаговый, бессистемный характер. К тому моменту как тяжелая «Валькирия» покинула борт фрегата, основное сражение уже подходило к концу, космос наполнился обломками, среди которых медленно маневрировали крупные корабли; Герда попыталась сориентироваться, засечь маркеры

ведомых, но вокруг царил натуральный хаос.

Дайл в эти мгновенья повел себя некорректно. Он не помогал пилоту, ибо его внимание приковала к себе Земля.

Бело-голубой, покрытый разводами облачности шар планеты находился так близко, что царил в поле зрения большинства видеодатчиков.

Дайл впервые осознал эстетику красоты, созданную природой космоса, на которую цивилизация наложила свои штрихи — планету окольцовывала уже наполовину разрушенная цепь орбитальных оборонительных комплексов, над полюсами Земли парили две исполинские станции, — рукотворные конструкции, усеянные миллионами огней. Основное оборонительное кольцо орбитальных конструкций уже изрядно пострадало

от ураганного огня линейных крейсеров Флота Колоний, прорвавшихся в зону высоких орбит: фрагменты изувеченных оборонительных сооружений, в одной части освещенные солнцем, в другой уходящие в тень Земли, казались Дайлу прекрасным, но, к сожалению, уже безнадежно порванным ожерельем; картина в целом дополнялась размытой линией терминатора, где ночь переходила в день неширокой полоской сумерек, космос блистал не только мириадами звезд, в нем властвовали иные источники света: сотни кораблей продолжали сражение, действуя на сверхмалых дистанциях, а в атмосфере Земли огненными болидами чертили свои последние траектории крупные и мелкие обломки; внезапно под облаками начало растекаться багряно-алое сияние, охватывающие площадь в

тысячи квадратных километров, — все это пришло в одном, секундном восприятии, настолько потрясающем, красивом и зловещем, что кибернетическая система штурмовика на миг испытала сбой, — первый, но далеко не последний информационный шок потряс Дайла... искусственный интеллект внезапно понял, что предшествовавший старту прямой мнемонический контакт с разумом Герды нанес сокрушительный удар по отрешенной созерцательности — буря эмоций, ворвавшаяся в его рассудок, резко изменила привычные критерии восприятия окружающего мира...

Он не мог разделить красоту и зловещее буйство разрушающих энергий, все казалось единым, будто разум Дайла вдруг погрузили в иную реальность.

Планета, на которой меня создали.

Адские мгновенья боя...

Только они уничтожают все барьеры, возведенные между искусственным интеллектом и сознанием человека, пробивают любую защиту, — напряженность мгновений так велика, что биологический мозг и связанная с ней кибернетическая система искусственного интеллекта переживают полное слияние, не взирая на преграды и предубеждения, их мысли внезапно смешиваются в невообразимый коктейль, выпить который дано далеко не каждому.

Миг... и пропасть, разделявшие два рассудка, вдруг смыкается до размеров едва различимой трещины...

Герда внезапно увидела Землю в восприятии Дайла, а он потонул в идущих из глубин ее души мыслях и ощущениях.

Ей было страшно. Панический,

бесконтрольный ужас перед реальной перспективой гибели накануне полной победы, захлестывал разум человека, заставляя нервно попискивать систему метаболической коррекции ⁴ ; Герда честно пыталась взять себя в руки, но этот бой в ее сознании радикально отличался от сотен пройденных схваток: оттого, что он являлся последним, воздействием действительности многократно усиливалось, превращаясь из оперативной обстановки в невыносимый прессинг.

Вокруг бушевал ад...

Штурмовик едва успел выйти из вакуум-дока и удалиться на несколько километров, как фрегат «Пилум» внезапно содрогнулся, кормовые датчики «Валькирии» отчетливо

---

⁴ Система метаболической коррекции — боевая подсистема комплекса жизнеобеспечения, регулирующая интенсивность и состав обмена веществ в организме человека при пиковых психологических и физических перегрузках. Имеет ряд ограничений, чтобы не снижать скорость реакции бойца на событие, то есть подсистема не имеет полномочий полностью устранять последствия стресса.

транслировали, как броня базового корабля сначала осветилась нестерпимыми вспышками, а затем огонь разрывов вдруг потонул в вихрящихся выбросах декомпрессии пораженных отсеков.

«Валькирию» закрутило, системы автоматического пилотирования не смогли удержать курс, мимо пронеслось атакующее звено «Фантомов», а им навстречу хаотично вращаясь, летели выброшенные взрывами обломки....

Противник проскочил мимо потерявшего пространственную ориентацию штурмовика, пилоты истребителей не обратили внимания на одинокую «Валькирию», но Герда не строила иллюзий, она понимала, что «Фантомами» управляли «Одиночки», — такие же, как и Дайл, системы искусственного интеллекта, и

«обознаться» они не могли...

Не волнуйся. Я передал аварийный опознавательный код. Нас принимают за союзников. — Мнемонический голос Дайла бился в рассудке, от перегрузок и вращения Герда на миг потеряла сознание, а когда несколькими секундами позже пришла в себя, то машина, компенсировав вращательный момент, уже легла на новый курс, который вел... к Земле!

Дайл, что ты себе позволяешь?!

Вместо ответа перед мысленным взором Герды внезапно возникла смазанная, нечеткая картина, явно выхваченная из образов ее собственного подсознания: она увидела себя со стороны, одиноко сидящую на уступе скалы, место показалось до боли знакомым... и вдруг она вспомнила, — это же родная планета, Кьюиг, и одинокая скала неподалеку от

космопорта, где она еще девочкой любила сидеть на закате, любуясь тем, как последние лучи уходящего за горизонт солнца играют причудливыми бликами на стеклах выпуклых панорамных окон диспетчерских башен.

Герда ты хочешь выжить. Я знаю это. Смерть не входит в твои планы. Но я не могу гарантировать, что мы выйдем из боя. Прошу, отключи мнемонический фильтр.

Зачем?

Если нам суждено погибнуть, я хочу хотя бы теперь понять — кто вы?

— Хорошо. — Она произнесла это вслух, отключив мнемонический фильтр, — Почему мы идем к Земле?

— Базовый корабль разрушен. — Ответила аудиосистема голосом Дайла. — Нам никто не отдаст приказа, мы теперь сами выбираем цели. Атака

на крупный корабль, по моему мнению, неразумна. Я фиксирую продвижение десантно-штурмовых модулей. Они в зоне низких орбит. Будем прикрывать их вход в атмосферу.

— Согласна. — Она ответила, практически не раздумывая, инстинктивно понимая, что Дайл выбрал оптимальный вариант, с одной стороны они действительно не выходили из боя, но избегали самоубийственных действий. Прикрывая ДШМ, которые вот-вот должны войти в атмосферу Земли, «Валькирия» покидала зону прямого боестолкновения крупных космических кораблей, и Герда могла выбирать цели, которые «по зубам» ее штурмовику.

Дайл, почему ты спасаешь меня?

Я выполняю твой приказ.

Какой?

«Я хочу жить». Данная мысль

доминирует в твоём сознании, Герда.

По-твоему я струсилла?

Нет. Мы продолжаем вести бой. Орбитальная оборона взломана, но наземные батареи могут уничтожить десантно-штурмовые модули. Ты же видишь — они идут без прикрытия.

Да... Я вижу...

Герда не понимала, что происходит с ней. Она всегда относилась к модулю «Одиночка» с настороженным предубеждением, считая, что Дайл, несмотря на заверения техников, может предать ее в критический момент, ведь он являлся трофейной машиной.

Она и сейчас не могла до конца, по-настоящему поверить ему, понять, что искусственным интеллектом руководит здравый смысл, он не знает что такое предательство, трусость, ему неведомы человеческие ценности и чувства, но, открыв полный

нейросенсорный контакт, она ощутила рядом нечто... одухотворенное, не послушную ее воле машину, а нечто большее, пока не находящее объяснения ни в душе, ни в рассудке.

Вряд ли у нее оставались время и силы для выяснения тонкостей происходящего.

Она могла лишь принять все, как есть, потому что «Валькирия», догоняя десантно-штурмовые модули, уже проскочила поле обломков, оставшихся от нескольких орбитальных конструкций, и начала маневр входа в атмосферу Земли.